

Марк Соколянский
Слово о журнале и его создателе
(юбилейное)

В первой половине 1990-х годов в совсем молодом тогда Институте иудаики уже независимой Украины родилась идея создания собственного художественно-публицистического альманаха, а в 1995 году увидел свет его первый выпуск. Название для альманаха (а по сути своей — полнокровного общественно-литературного **журнала**), выходящего в Киеве, подсказала проза Шолом-Алейхема — «Егупец». Регулярное издание было задумано как ежегодник названного выше Института, хотя случались и счастливые годы, когда выходило по два выпуска. Совсем недавно читатели получили возможность познакомиться со своего рода юбилейным — **двадцатым** номером «Егупца».

У колыбели такого нестандартного продолжающегося издания стояли несколько подлинных энтузиастов: Леонид Финберг, Мартен Феллер, Риталий Заславский, Ольга Шанина-Мудрагель (первый ответственный секретарь и душа редакционного штаба). Лидером же этого, абсолютно немислимого в ещё памятное многим читателям советское время, предприятия стал первый и неизменный редактор «Егупца» Гелий Аронов.

Учитывая широту тематического, проблемного и жанрового диапазона материалов, публикуемых в альманахе, а также не в последнюю очередь его органичный билингвизм, пожалуй, трудно было бы в столице Украины подобрать более подходящую кандидатуру на пост главного редактора. Имя

Г. Е. Аронова хорошо известно в самых различных кругах. Врач по образованию, успевший в молодости поработать хирургом в далёкой Хатанге, в дальнейшем сотрудник ряда киевских научно-исследовательских институтов, доктор медицинских наук, признанный авторитет в вопросах медицинской иммунологии, автор ряда книг и множества статей в этой области. В молодости отличный спортсмен, мастер спорта СССР, чемпион страны по гребле в составе знаменитой киевской восьмёрки, позднее вдохновенный пропагандист физкультуры и спорта, историк медицины — словом, человек поистине разносторонней одарённости, к тому же способный к полной самоотдаче в занятиях любимым делом.

Рискну утверждать, что главное место в многогранной жизнедеятельности этого талантливого человека занимает **литературное творчество**. Перед моими глазами целая полка художественных произведений Г. Аронова — русскоязычных и украиноязычных (он в равной степени любит оба языка и мастерски оперирует ими). Сборники стихов — лирических и детских, несколько книг художественной прозы, начиная с первой повести «Великолепная восьмёрка», появившейся сперва на страницах киевского журнала, а затем вышедшей в Москве отдельной книгой с предисловием неоднократного чемпиона мира и Олимпийских игр по спортивной гимнастике Юрия Титова, экранизированной, переведённой на другие языки. Пьесы и либретто мюзиклов, с успехом шедших на сценах музыкальных театров Киева, Тбилиси, Одессы и других городов. Книга весёлых афоризмов и смешных фраз, остроумные литературные пародии и эпиграммы. Живо, со знанием дела написанные и легко читающиеся популярные повести о спорте и медицине. Наконец, различные книги, вышедшие под его редакцией, или сборники и антологии, составителем которых он является.

Широта литературных интересов и пристрастий пишущего человека подчас встречает настороженность, а то и некоторую агрессивность подозрительных критиков-рецензентов, не

упускающих возможности упрекнуть автора в недостаточной сосредоточенности на каком-то одном-единственном направлении, в непростительной разбросанности, а то и в *дилетантизме*. Как бы предвидя такого рода придирки, Гелий Аронов добродушно призывает в одном из своих стихотворений снять нарост отрицательной коннотации со значения некогда заимствованного русским языком слова: «Любите дилетантов!..».

Многообразие жанров и тем в творчестве писателя не мешает разглядеть бесспорное своеобразие стилевой манеры Аронова — прозаика и поэта-лирика. При абсолютной серьёзности своего отношения к литературному труду он, о чём бы ни писал, склонен к спокойной, нередко самоиронической интонации. Именно такой интонационный лад господствует, например, в выдержавшей несколько изданий (в Киеве и Москве) небольшой и весёлой книге о байдарочном туризме, вышедшей под псевдонимом «Феликс Квадригин», а написанной Гелием Ароновым в соавторстве с Юрием Фиалковым, Юрием Шаниным и Михаилом Гольдштейном.

То же качество характерно для сборника собственных рассказов Аронова под общим названием «Как я был...». Исключением из правила не является и помещённый в эту книгу проникновенный автобиографический очерк «Моя родословная», в котором автор отдаёт святой долг памяти своим предкам, вписывая их жизненные пути в конкретный общественно-временной контекст. При этом он, в отличие от многих современных мемуаристов, не перегружает собственные воспоминания сладкозвучными реминисценциями «о себе, любимом», хорошо понимая, что такая перегруженность способна отторгнуть немалое число потенциальных читателей, плохо переносящих патологическую заикленность некоторых авторов на себе, — то качество, лингвостилистическим выражением которого является чрезмерное обилие личных и притяжательных местоимений первого лица единственного числа, а его психологической основой — несокрушимая, высокопарная серьёзность. Как не вспомнить насмешливый афоризм

самого Аронова: «Мемуарист серьёзен, как плывущая собака...»?

Вспоминая о достоинствах творческой манеры писателя, хочется подчеркнуть, что печать многих из них лежит и на редактируемом им альманахе. Начать с того, что «Егупец», как и его многолетний редактор, **двуязычен**: родственные языки — украинский и русский — неразлучно и, что немаловажно сегодня, дружественно уживаются под одной обложкой. Как по языку, так и по своему пафосу альманах по-настоящему **интернационален**.

Определение «художественно-публицистический», фигурирующее на его титульном листе, лишь в какой-то мере даёт представление о необычайно широком профиле издания. Достаточно обратить внимание на множество и разнообразие постоянных рубрик: *Проза, Поэзия, Критика и публицистика, Наши публикации, Мемуары, Искусство, Эпистолярный* и др. А, кроме того, некоторые выпуски открываются нестандартной рубрикой *Вне рубрик* (да простится вынужденная тавтология автору этих строк) с какой-либо лаконичной, но поистине важной публикацией на злобу дня.

Перечислить в краткой статье все интересные материалы в оформленном с большим художественным вкусом и прекрасно иллюстрированном журнале, с годами набравшем опыт, зрелость, и, что трудно не заметить, большой объём, попросту невозможно. Отмечу хотя бы некоторые, избранные. Так, в поэтическом разделе увидели свет малоизвестные стихи Дон-Аминадо, подборки стихотворений Вениамина Блаженных, Моисея Фишбейна, Анатолия Бортняка, Ривы Балясной и других признанных мастеров. Среди авторов, представленных в разделе «Проза», такие писатели, как Григорий Канович, Фридрих Горенштейн, Борис Хазанов, Светлана Алексиевич, Гелий Аронов, Феликс Кривин, Инна Лесовая... В различных разделах читатель может встретиться с русскими и украинскими переводами стихов Гийома Аполлинера и Хаима-Нахмана Бялика, Юлиана Тувима и Иосифа Бродского,

Переца Маркиша и Розы Ауслендер, прозы Януша Корчака, Хорхе Луиса Борхеса, Бернарда Маламуда, Ицхака Башевиса Зингера, Станислава Ежи Леца, Бруно Шульца, Ханны Краль, Ицхокаса Мераса и многих иных широко известных авторов.

В отделе критики и публицистики останавливают внимание выступления Бенедикта Сарнова, Шимона Маркиша, Ивана Дзюбы, Мирона Петровского... Значительная часть литературоведческих и литературно-критических материалов посвящена актуальным проблемам славистики.¹ Под рубрикой «Искусство» помещены, например, очерки о скульпторе Вадиме Сидуре, художнике Абраме Маневиче, пианисте Владимире Горовице, актёре Амвросии Бучме и других видных служителях разных муз, биографически либо творчески связанных с Украиной. В разделе «Мемуары» публикуются содержательные воспоминания одного из идеологов польской «Солидарности» Яцека Куроня, писателя Селима Ялкута, литературного критика Марлена Кораллова... Особую ценность представляет раздел «Эпистолярный», где можно прочесть, к примеру, интереснейшие письма Корнея Чуковского к Самуилу Маршаку, Николая Дубова к Льву Разгону, многолетнюю доверительную переписку видного историка Саула Борового с маститым литературоведом Юлианом Оксманом, письма выдающегося украинского переводчика Григория Кочура и ряд других материалов.

Юбилейные даты, как правило, способствуют повышению интереса и к личностям, и к событиям. На этот раз как будто совершенно случайно сблизилась по времени два юбилея — **двадцатый** выпуск уже признанного, за довольно короткий срок обретшего и поныне сохраняющего своё «лица необщее выражение» художественно-публицистического альманаха и **восьмидесятилетие** его главного редактора. Остаётся пожелать редактору-ветерану здоровья и бодрости, а его уже

¹ Об освещении проблем славистики в публикациях альманаха см.: Polina Poberezkina. Славистика на страницах альманаха «Егупец» // *Toronto Slavic Quarterly*, No. 13.

зрелому детищу «Египцу» побольше талантливых авторов да умных и заинтересованных читателей — важнейших факторов для удержания завоёванных киевским изданием гражданских и эстетических позиций (тут позволю себе воспользоваться поэтической строкой того же Гелия Аронова):

«На долгий срок, на долгий срок...»